

Эти люди только слышали, что Сы Ичэнь недавно уступил Шэнь Сюю, но не знали, что Сы Ичэнь уже стал для Сы Е ненужным. Они по-прежнему продолжали льстить Сы Ичэню, ведь даже если он и уступил Шэнь Сюю, он всё равно был единственным сыном Сы Е. И если бы они смогли зацепиться за него, даже крохи, которые упали бы из его рук, были бы для них счастьем.

Услышав, что Шэнь Хао задержался из-за домашних дел, Сы Ичэнь вспомнил, что Шэнь Хао — брат Шэнь Сюя, и сегодня был его день рождения. Значит, Шэнь Сюй должен был вернуться в семью Шэнь, чтобы поздравить брата.

— О? Разве твои родители не разрешили тебе выйти? — Сы Ичэнь намекнул.

Шэнь Хао махнул рукой, налил себе бокал и сказал:

— Ну что вы, мне уже двадцать, я не как моя сестра, которая ещё в школе.

Он сделал глоток, затем осторожно посмотрел на Сы Ичэня и добавил:

— Всё из-за этого идиота Шэнь Сюя. Мои родители вдруг решили, что он должен прийти на ужин. Это же просто издевательство.

Шэнь Хао с отвращением говорил о вечере.

Услышав имя Шэнь Сюя, взгляд Сы Ичэня сразу потемнел.

— Да, это действительно мерзко.

— Вот именно. Но мои родители не слушают, настаивают, чтобы он пришёл. И все родственники тоже идиоты, за весь ужин спросили раз пять, почему Шэнь Сюй ещё не пришёл. Они специально ждали его, чтобы начать ужин. Какая наглость, я уверен, он специально издевался над нами.

Сы Ичэнь нахмурился, потряс бокал и сказал:

— Наверное, твои родители просто соскучились по Шэнь Сюю, ведь он их сын.

— Пфф.

Шэнь Хао фыркнул, как будто услышал самую смешную шутку.

Он налил себе ещё один бокал, затем добавил Сы Ичэню, и они чокнулись.

— Мои родители не могли по нему скучать.

Шэнь Хао выпил залпом, его глаза покраснели.

— Я даже смутно помню, как однажды в детстве случайно услышал, как они ссорились.

Он икнул, наклонился к Сы Ичэню и шепотом сказал:

— Шэнь Сюй на самом деле не их ребёнок.

Сы Ичэнь замер с бокалом в руке, его взгляд на секунду остановился на лице Шэнь Хао.

— Ты серьёзно?

Шэнь Хао, уже слегка захмелев, с пустым взглядом, указательным пальцем показал на себя и еле слышно прошептал:

— Он — незаконнорожденный сын моего деда. Мой дед, чтобы сохранить лицо, отдал его моим родителям.

Этот ответ полностью шокировал Сы Ичэня. Дедушка Шэнь умер, когда ему было двенадцать, столько же, сколько и Шэнь Сюю. Он помнил дедушку Шэнь, и хотя семья Шэнь не была знатной, она не была такой упадочной, как сейчас. Дедушка Шэнь был человеком с хорошей репутацией, при жизни он помогал многим бедным студентам. Именно поэтому, несмотря на скромное положение семьи, Шэнь Сюй смог попасть к Сы Е.

Шэнь Сюй был незаконнорожденным сыном дедушки Шэнь?! Для человека, который всю жизнь был честным и порядочным, это было настоящим пятном на репутации. Неудивительно, что Шэнь Юэ и его жена сразу после смерти дедушки отправили Шэнь Сюя в семью Сы. После смерти дедушки они наконец смогли избавиться от этого обузы.

Оказывается, Шэнь Сюй был незаконнорожденным, его рождение никто не ждал, и никто его не любил. И, похоже, он сам об этом не знал.

— Ха-ха-ха...

Сы Ичэнь, чем больше думал, тем больше чувствовал странное удовлетворение.

Незаконнорожденный сын, пятно на репутации. Неудивительно, что он способен на подобные низости.

Зачем он вообще беспокоится? Когда отец наиграется, Шэнь Сюй станет никому не нужен.

Смех Сы Ичэня заставил Шэнь Хао немного протрезветь, и он понял, что выдал семейную тайну.

— Господин Ичэнь...

— Ничего, просто я слишком высоко ставил Шэнь Сюя.

В этот момент Сы Ичэнь понял, что Шэнь Сюй — просто игрушка для отца. С чем он может сравниться? Ведь он, Сы Ичэнь, — сын, единственный наследник.

Если собака укусила тебя, разве ты будешь кусать её в ответ?

Шэнь Сюй — это та самая подхалимская собака, а он — человек. Они на разных уровнях, и нет смысла обращать внимание на то, как собака пытается угодить.

— Дядя Сы, вы... вы хотели меня видеть?

Тун Цзяси, нервно теребя край своей одежды, украдкой взглянул на Сы Е и сразу же опустил глаза.

— Ты не знаешь, зачем я тебя вызвал?

Сы Е сидел в кресле за столом, его голос был тихим, но полным давления.

Тун Цзяси стоял в кабинете на третьем этаже, дрожа всем телом. Это был кабинет Сы Е, место, куда он мечтал попасть, но когда он наконец оказался здесь, радости было меньше, чем страха.

Сы Е просто сидел, и этого было достаточно, чтобы напугать его до дрожи.

Он боялся и одновременно обожал Сы Е, но сейчас страх перевешивал любовь.

Неужели его раскрыли?

Нет, невозможно, он всё сделал чисто.

Тун Цзяси облизал сухие губы и, собравшись с духом, сказал:

— Нет... не знаю.

— Ты в семье Сы уже шесть лет. Когда твои родители отправили тебя сюда, они хотели, чтобы ты стал моим приёмным сыном. Я тебя не принял, и они чуть не убили тебя у меня на глазах. Мне стало жалко, и я оставил тебя.

— Каждый раз, когда ты видишь меня, ты опускаешь глаза. Я думал, что ты просто стесняешься, но, видимо, ошибался.

Сы Е бросил пачку фотографий к ногам Тун Цзяси.

Тот, опустив голову, увидел, как фотографии разлетаются перед ним.

На фото он снимал что-то на телефон, и по окружению было понятно, что это было рядом с баром, где часто выступал Шэнь Сюй. А чуть дальше было место, где Шэнь Сюй давал деньги беременной фанатке.

Если первая фотография была лишь подозрительной, то следующие ясно показывали, как Тун Цзяси тайно снимал Шэнь Сюя. Эти фотографии, похоже, были сделаны с камер наблюдения.

Тун Цзяси не знал, что в этом районе из-за частых инцидентов на каждой улице были установлены камеры, и его действия легко отследить.

Его лицо резко побледнело, пот стекал по лбу. Он хотел что-то сказать в своё оправдание, но губы дрожали.

— У меня также есть доказательства, что ты переводил деньги через аккаунт своего одноклассника, чтобы купить хайп в интернете. Ты всё ещё будешь говорить, что не знаешь?

Вопрос Сы Е заставил Тун Цзяси задрожать ещё сильнее, его зрачки расширились.

Сы Е знал, и он наверняка выгонит его из семьи Сы.

Тун Цзяси четко понимал это. Пань Цичжи был примером. Если бы это узнал Шэнь Сюй, ещё можно было бы как-то выкрутиться, ведь Шэнь Сюй обычно не обращал на него внимания. Даже если он что-то замышлял, Шэнь Сюй максимум мог ударить его.

Но Сы Е был другим. Он выгонит его из семьи Сы, и если он вернётся в семью Тун, его точно бросят.

— Дядя Сы... Я виноват, я виноват...

Тун Цзяси упал на колени, рыдая.

— Я просто ослеп от зависти, я слишком завидовал Шэнь Сюю...

Он смотрел на Сы Е, слёзы текли по его лицу, глаза были красными, выглядел он жалко.

— Я первый полюбил вас, но почему вы всегда меня не замечаете? Я не понимаю, почему вы вдруг так хорошо относитесь к Шэнь Сюю, даже... даже хотите на нём жениться... Мое сердце разбито, я просто не знал, что делать, и пошёл на такой шаг, надеясь... что вы измените своё мнение...

Тун Цзяси с пылающим взглядом изливал свою любовь, надеясь, что Сы Е, услышав его искренние слова, простит его, а может, даже будет тронут.

Но он забыл, что Сы Е был тем самым устрашающим Сы Е, которого он боялся и перед которым не смел даже подойти, именно потому, что у Сы Е было каменное сердце, недоступное обычным людям.

Его любовь, его искренность, даже его ревность — всё это не трогало Сы Е, а лишь вызывало отвращение.

— Тебе не стыдно говорить такие слова человеку, который кормил и одевал тебя?

<http://bllate.org/book/16408/1486436>